

УДК 811

<https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-48-62>*Оригинальная научная статья*

Пословицы кильдинского саамского языка как отражение менталитета народа

О. Н. Иванищева¹ , М. Лян²

¹Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия

²Чанчуньский политехнический университет, Чанчунь, КНР

 oivanishcheva@gmail.com

Аннотация

Изучение смыслов, заложенных в пословицах кильдинского саамского языка, актуально для сохранения бесценного культурного наследия, обеспечения прав и благополучия коренного народа и обогащения человечества альтернативными моделями мышления и взаимодействия с миром. Цель статьи – лингвокультурологический анализ пословиц кильдинского саамского языка (на материале тематической группы «Приготовление и потребление пищи»). Материалом исследования явились 200 саамских пословиц, отобранных методом сплошной выборки из саамско-русского словаря и методом анкетирования носителя саамского языка. Кроме того, материалом исследования послужили результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей русского языка, и материалы ответов нейросети DeepSeek. В работе сопоставляются пословицы саамского, русского и китайского языков. Методами исследования явились пропозиционный и сопоставительный анализ, интен-анализ. Представленная методика лингвокультурологического анализа саамских пословиц, заключающаяся в сопоставлении трех аспектов смысловой структуры – значение пословицы (пропозициональное и прагматическое) и установка культуры – показала, что пословицы саамского языка тематической группы «Приготовление и потребление пищи» реализуют универсальные правила саамской жизни, обусловленные необходимостью выживания в тяжелых климатических условиях: забота о природе и семье, чувство коллективизма, потребность совершенствоваться и иметь свободу выбора. Сопоставление саамских пословиц с их аналогами в русском и китайском языках позволило определить общие установки культуры: не совершай плохие (необдуманные, безнравственные, глупые) действия; не теряй способности здраво судить, выбирать и действовать

© Иванищева О. Н., Лян М., 2026

рационально; нужно трудиться, чтобы быть сытым и одетым; общая трапеза важна; стремись к лучшей доле. Значимость работы заключается в том, что сопоставительное изучение паремий саамского, русского и китайского языков важно прежде всего для сохранения языкового наследия и для теории познания, так как показывает способы, с помощью которых человечество облакает в словесную форму опыт выживания и социального взаимодействия.

Ключевые слова: кильдинский саамский язык, русский язык, китайский язык, пословицы, лингвокультурологический потенциал, тематические группы, позиционное значение, прагматическое значение, установки культуры, правила саамской жизни

Для цитирования: Иванищева О.Н., Лян М. Пословицы кильдинского саамского языка как отражение менталитета народа. *Арктика XXI век*. 2026;14(1):48–62. DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-48-62>

Original article

Proverbs of the Kildin Saami language as a reflection of the people's mentality

Olga N. Ivanishcheva¹ , Mengjie Liang²

¹Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia

²Changchun University of Technology, Changchun, China

 oivanishcheva@gmail.com

Abstract

Studying the meanings embedded in proverbs of the Kildin Saami language is crucial for preserving this invaluable cultural heritage, ensuring the rights and well-being of the indigenous people, and enriching humanity with alternative models of thinking and interacting with the world. The aim of this article is a linguacultural analysis of proverbs in the Kildin Saami language (based on the thematic group «Food Preparation and Consumption»). The study's data consisted of 200 Saami proverbs, selected using a continuous sample from a Saami-Russian dictionary and a questionnaire survey of native Saami speakers. In addition, the study included the results of an associative experiment conducted among native Russian speakers and responses from the DeepSeek network. The study compares proverbs from the Saami, Russian, and Chinese languages. The research methods used were propositional and comparative analysis, as well as intent analysis. The presented method of linguacultural analysis of Saami proverbs, which consists of comparing three aspects of the semantic structure – the meaning of the proverb (propositional and pragmatic) and the cultural attitude – showed that Saami proverbs of the thematic group «Food Preparation and Consumption» embody universal rules of Saami life, conditioned by

the need to survive in harsh climatic conditions: care for nature and family, a sense of collectivism, the need for self-improvement and freedom of choice. A comparison of Saami proverbs with their Russian and Chinese counterparts allowed us to identify common cultural attitudes: do not commit bad (thoughtless, immoral, stupid) actions; do not lose the ability to judge soundly, choose and act rationally; one must work to be well-fed and clothed; a common meal is important; strive for a better life. The significance of this work lies in the fact that a comparative study of the proverbs of the Saami, Russian, and Chinese languages is important, first and foremost, for the preservation of linguistic heritage and for the theory of knowledge, as it shows the ways in which humanity expresses the experience of survival and social interaction in verbal form.

Keywords: Kildin Saami language, Russian language, Chinese language, proverbs, linguocultural potential, thematic groups, propositional meaning, pragmatic meaning, cultural attitudes, Saami life principles

For citation: Ivanishcheva O.N., Liang M. Proverbs of the Kildin Saami language as a reflection of the people's mentality. *Arctic XXI Century*. 2026;14(1):48–62 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-1>

Введение

В статье рассматривается вопрос о глубинных смыслах саамского менталитета, корни которого находятся в культуре саамского народа и закреплены в устойчивых выражениях.

Актуальность. Саамы России (кольские саамы) – коренной народ, проживающий на территории Кольского полуострова. Самобытность и обособленность саамской культуры – результат уникального сочетания географических условий, архаичного социального устройства, глубоких духовных связей с природой и исторического давления со стороны соседних государств. Саамские языки относятся к финно-угорской группе уральской семьи языков. В языке российских саамов (кольско-саамских языков), помимо кильдинского диалекта (языка), выделяются йоканьгский, бабинский и нотозерский диалекты (языки).

Саамский язык – не просто средство общения, а хранилище уникального менталитета, сформированного Арктикой. Его изучение актуально для сохранения бесценного культурного наследия, обеспечения прав и благополучия коренного народа и обогащения человечества альтернативными моделями мышления и взаимодействия с миром.

Цель статьи – лингвокультурологический анализ пословиц кильдинского саамского языка (на материале тематической группы «Приготовление и потребление пищи»).

Обзор литературы. Исследование паремиологического фонда языка долгие годы было представлено структурно-семантическим, историко-этимологическими, лингвокультурологическим и сопоставительным подходами [1]. В XXI веке на первый план выходит прагматический подход. Малоизученным является влияние жизненной ситуации на понимание смысла пословицы носителями языка. Внимание многих ученых привлекает план содержания пословицы [2]. Кроме того, совершенствуется методика лингвокультурологического анализа [3], расширяется изучение сфер функционирования лингвокультурем в паремиологических единицах разного типа [4].

Последние исследования паремий в языках народов России проводятся с точки зрения структуры, семантики, прагматики, а также в сопоставительном аспекте [5; 6; 7; 8]. Что касается кильдинского саамского языка, то в науке всесторонне проанализированы только его грамматические особенности [9]. Паремиологический фонд кильдинского саамского языка явился предметом исследования относительно недавно [10; 11].

Исходные положения исследования. Для лингвокультурологического анализа саамских пословиц, обладающих мощным культурным потенциалом, была разработана методика, позволяющая обнаружить элементы «сложной и стройной логической системы, основанной на выработанных веками и даже тысячелетиями правилах и приемах обыденного мышления» [12, с. 4].

Методика выявления лингвокультурологического потенциала в настоящей работе предполагает рассмотрение смысловой структуры саамских пословиц с учетом трех факторов: значение пословицы (пропозициональное и прагматическое) и так называемая установка культуры.

Под пропозициональным значением пословицы (в работе – *значение пословицы*), по форме подобной предложению, а по семантике фразеологизму, в данной работе понимается тот компонент, который, по И.М. Кобозевой, отражает «внеязыковую ситуацию, описываемую предложением», его «объективное содержание»¹, то, что А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский называют актуальным значением фразеологизма. Это та часть семантики фразеологизма, которая реализуется «в некотором типе контекстов» и необходима «для правильного понимания этих контекстов» [13, с. 21].

Прагматическое значение пословицы реализуется в иллокутивном акте, то есть в действии, совершаемом в определенных условиях и

¹ Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учебное пособие. Москва: Эдиториал УРСС, 2000:217–218.

с определенной целью. Исследуемый материал позволяет выделить среди саамских пословиц репрезентативы и директивы, подразумевающие определенные ценностные предписания. Мы называем такой компонент смысловой структуры саамских пословиц *правилами саамской жизни*, которые определяют ценностно-нравственную позицию по отношению к типу поведения.

Установки культуры понимаются в исследовании, по В.Н. Телия, как «ментальные образцы, играющие роль прескрипций для жизненных практик, являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов» [14, с. 18].

Материалы и методы

Материалом исследования явились около 200 саамских пословиц, отобранных методом сплошной выборки из саамско-русского словаря [15] и методом анкетирования носителя саамского языка (информант ААМ). Кроме того, материалом исследования послужили результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей русского языка (общее количество ответов – 7516), и материалы ответов нейросети DeepSeek².

В работе сопоставляются пословицы саамского, русского и китайского языков. Такое сопоставление оправдано тем, что выявление уникальных черт саамского менталитета (например, особого отношения к оленю, снегу или предкам) на фоне русской и китайской традиции позволяет увидеть его подлинную самобытность и ценность. Сравнительное изучение паремиологического фонда, в частности пословиц саамского, русского и китайского языков, является крайне актуальным с научной точки зрения. Оно позволяет не просто составить список эквивалентов, а раскрыть «коды культуры» и понять, как суровые условия Севера и совершенно разные исторические пути формируют базовые ценности человеческих обществ. Кроме того, по мнению Е.И. Зиновьевой и Цао Цзяси, «в целом лингвистический статус русских и китайских пословиц совпадает, что позволяет рассматривать русские пословицы на фоне китайских» [3].

Методами исследования явились пропозиционный и сопоставительный анализ, интент-анализ.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что сопоставительное изучение паремий саамского, русского и китайского языков важно для образовательных и культурных программ, так как помогает

² Нейросеть DeepSeek. Режим доступа: <https://chat.deepseek.com/> (дата обращения: 10.12.2025).

строить диалог между культурами на основе взаимопонимания их глубинных основ; для сохранения языкового наследия, так как повышает значимость саамских пословиц как части уникального мировоззрения, требующего фиксации и изучения, и для теории познания, так как показывает, как человечество по-разному, но в чем-то схоже, облакает в словесную форму опыт выживания и социального взаимодействия.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для создания словарей и преподавания саамского языка.

Результаты и обсуждение

Тематический анализ пословиц показывает, что важно и актуально в жизни северного этноса с точки зрения носителей его языка. Пословицы кильдинского саамского языка охватывают все аспекты жизни саамского сообщества: представители животного мира (22% исследуемых пословиц); черты характера человека (20%); части человеческого тела (13%); предметы саамского быта (12%); хозяйственная деятельность саамов (12%); еда и продукты питания (12%); неживая природа (9%). Рассмотрим некоторые примеры пословиц этих тематических групп.

Наибольшее количество пословиц связано с названиями представителей животного мира: птиц (*Карнесь эйй стой ёнкрэгк* 'Ворон не стоит выстрела'); животных (*Муст алля нюэммель куттёк* 'У меня не заячье сердце'; *Пёнгэ аньт тәйфьт, вуэста кӯлсах кōххт сōн эрраит* 'Собаке дай кость, а в ответ услышишь рычание'); рыб (*Сәйймь йжянт кӯль кәвви* 'Сеть свою рыбу найдет'); членистоногих и беспозвоночных (*Юэв явьрэсьт еннэ лй цёрвэдтэ (сэгкедтэ)* 'В тихом озере много червяков').

Следующей тематической группой по частотности являются пословицы по теме «Характеристика человека». В пословицах кильдинского саамского языка представлены прежде всего отрицательные качества человека (*Нюэсь олма нюэзя тōлэдтэ* 'Плохой человек хуже огня'; *Олма ку сйрэ (ке кӯгкь сйрэ) кудтэ эйй вуэйй* 'Игравшему оставлять не велено'; *Сулл олма йжянт нэм эйй куэдт* 'Вор не оставляет своего имени'; *Елле сәрнэ нюэсь соагэтб, пэртэсьт лёв пёльй / Елле нйō ххчмушиэ, пэртт лй рәйкан* 'Не сплетничайте, дом дырявый'; *Шйг нэм туммплэсь куллай, нюэсьс – вәл туммпля* 'Хорошее имя слышно далеко, а плохое – еще дальше'). Гораздо меньше пословиц о положительных качествах человека (*ōллмэ йл вйгнб я мйлэн* 'Человек живет не только силой, но и умом'; *Кё айкалт кодзай, тодт пәсьтмень пёйвь киркаххт* 'Кто с зарей начинает, тот с ложкой завершает'; *Мунн ля кыптъя ённэ вярэсьт* 'Я сварен во многих бульонах').

Следующей по частотности является тематическая группа пословиц, содержащих соматизмы: *Огкнэгк кāsвэсьт (вуэцэсьт) лышишк эйй кышиш* ‘Стыд кожу с лица (букв. со лба) не сдирает’; *Нюххчемь оллм олмэсьт лй оменэш, кў пā гк нызнэнб* ‘Язык мужчины, спорящего с женщиной, глуп’; *Кугкас пёлльй кулл, мэнн уййн чалльм* ‘Ухо слышит дальше, чем видит глаз’; *Шувв сāннб нялльм эйй кышишк* ‘Доброе слово рот не дерет’; *эххт ю лльк, я тэдт луэйххк* ‘Одна нога, и та плачет’.

Тематические группы «Хозяйственная деятельность» и «Предметы быта» также частотны в кильдинском саамском языке и представляют тематическое поле «Рыболовство» (*Куэсь кўльшыллей нāдей кāдахт, пугк кāдт* ‘Когда рыбак теряет надежду, все потеряно’); «Оленеводство» (*Кēххпса кōммтъенне лй вэййе вйресь тўльсьт* ‘Легко кроить пошире из чужой шкуры’); «Одежда» (*Пāй ю ллькэ кугкас эгк уйт* ‘Без обуви далеко не уйдешь’); «Предметы быта» (*Кēmнэнчэсьт лēв няльенч* ‘И у маленьких котелков есть ушки’; *Рāййк ēмьпэр чā зь эйй тўлля* ‘Дырявое ведро воды не держит’); «Жилище саамов» (*Коаввас тōлха гу кāлльм* ‘Кувакса (чум) без огня как могила’).

Группа пословиц о живой и неживой природе менее частотна по сравнению с вышеназванными группами. Это тематическая группа «Растительный мир» (*Суэрвэсьт мāлль эгк вуаннч* ‘Из высохшей сосны сока не получишь’; *Вуэккьс (рыссе) каххч суэгк луз* ‘Ветка падает рядом с деревом’); «Водное пространство» (*Кўэсьс удць вуайя кōлкэв эфт сāййя, танна шāннт шўрр егк* ‘Когда маленькие ручейки стекаются в одно место, образуется большая река’); а также тематическая группа «Время суток» (*Эйй нй дтб ли кугкесь ыйй, пуадче пēййвь* ‘Ночь не так длинна, чтобы не пришел день’).

Философия жизни находит свое отражение в единичных примерах пословичного фонда кильдинского саамского языка: *Пйдтб эйй вўрьт олмэ соагк* ‘Беда не ждет гонца’; *Лудт (най) кыррт тоагэ кō з вўлкхэнб* ‘Пуля [всегда] летит туда, куда ее послали’.

В данной статье представлен анализ лингвокультурологического потенциала саамских пословиц тематической группы «Приготовление и потребление пищи».

Пословица *Кўц пёрк луженб коавваст / Кўц пёрк пōрах, лужьнэдах* ‘Испорченная еда кончается поносом’ означает «пожинать плоды своих действий» и, согласно данным носителя саамского языка, трансформируется в правило саамской жизни – бери от природы столько, сколько съешь. Это правило связано с особенностями существования саамского сообщества в тяжелых климатических условиях: саамы «делали

заготовки мяса, рыбы столько, сколько на семью хватит, не больше» (информант ААМ). Материалы этнографической литературы показывают оправданность такого предписания. В работе А.С. Розонова 1903 года читаем: *«Его (лопаря) орудия лова в высшей степени примитивны ...он сравнительно мало ловит на продажу... пойманную рыбу он консервирует крайне небрежно, сильно этим обесценивая ее, а часть ее, предназначенную для собственного потребления на зиму, просто зарывает в землю, где рыба подвергается известной степени разложения и в таком виде особенно ценится лопарем»* [16, с. 63].

Русские аналоги, предложенные носителями русского языка (Что посеешь, то и пожнешь; Плохое начало не к добру; За худом пойдешь – добро не найдешь), а также китайская пословица Chī sōu fàn, lā dùzi (吃馊饭, 拉肚子) ‘Съешь протухший рис – получишь расстройство желудка’ позволяют сформулировать следующую установку культуры – не совершай плохие (необдуманные, безнравственные, глупые) действия, так как они неизбежно приведут к негативным последствиям.

Таким образом, саамская пословица говорит о физиологических последствиях употребления некачественной пищи. Русские и китайские аналоги переносят этот принцип в морально-этическую сферу, делая акцент на социальных и жизненных последствиях дурных дел.

Пословица *Елль пāk нёлльк олмэ кыпътэ пѳрмуши: сѳн ённэ кѳммна пыйй, мѳнн вуайй чоагкэ* ‘Не проси голодного готовить обед: он положит в котел больше, чем может в него поместиться’ означает «покупать продукты на голодный желудок нельзя, купишь много лишнего» и, согласно данным носителя саамского языка, трансформируется в правило саамской жизни – человек учится всю жизнь.

Обращение к оценке социальной роли еды в саамских пословицах не случайно. Это черта не только исконной народной мудрости, но и культуры в целом: в ней значима оппозиция «еда – отсутствие еды», «поглощение еды – голод». О полуголодном существовании лопарей читаем в разных этнографических источниках. Ф.Г. Иванов-Дятлов в 1928 году утверждал, что полная зависимость саамского населения от природы часто приводит лопарей к полуголодному существованию. Другой причиной такого существования саамов являлась их бесхозяйственность: *«Осенью, при больших запасах рыбы и мяса, каждое семейство вне зависимости от состояния примерно до 15 января питается хорошо... после этого срока, благодаря бесхозяйственному использованию пищевых продуктов, бедняки переходят на чай и хлеб»* [17, с. 12, 42].

Русский аналог, предложенный носителями русского языка ('Голодной куме хлеб на уме'), а также китайская пословица *Jī bù zé shí, huāng bù zé lù* (饥不择食, 慌不择路) 'Голодный не выбирает еду, запаниковавший не выбирает дорогу' выделяют следующую установку культуры – в отчаянном положении (голод, паника, крайняя необходимость) не теряя способности здраво судить, выбирать и действовать рационально.

Для китайцев смысл пословицы – это практическая и психологическая мудрость о человеческой природе, которая учит, что сильная личная заинтересованность (нужда, страсть, отчаяние) ослепляет человека и делает его плохим исполнителем общих задач. Русская мудрость «подозрительна» к решениям, принятым в состоянии аффекта, страсти или личной заинтересованности. Доверять важное дело (как котел с обедом) тому, кто лично в нем заинтересован, считается большой ошибкой.

Таким образом, саамская пословица и ее русские и китайские аналоги говорят об одном и том же: поручать дело человеку, ослепленному собственной нуждой, – верный способ получить неразумный, чрезмерный и, возможно, испорченный результат.

Пословица *Эйй пōррмуиш тōн тат, тōнн пōррмуиш татах* 'Не еда тебя просит, а ты ее' означает «еда не появится на столе сама по себе» и, согласно данным носителя саамского языка, трансформируется в правило саамской жизни – надо трудиться, чтобы иметь хлеб. Несмотря на то, что лопарь был неприхотлив в еде (мог питаться чаем с луком – так называемый *мур-чай*) [17, с. 43, 46], ему приходилось, по наблюдениям С.Н. Дурылина 1903 года, «надрываться за работой» [18, с. 68].

Русские аналоги, предложенные носителями русского языка (Волка ноги кормят; Горька работа, да хлеб сладок), а также китайская пословица *Bùshì fàn zhǎo nǐ, shì nǐ zhǎo fàn* (不是饭找你, 是你找饭) 'Не еда ищет тебя, а ты ищешь еду' выделяют следующую установку культуры – нужно трудиться, чтобы быть сытым и одетым. Но китайское языковое сознание подчеркивает еще и амбивалентность паремиологического утверждения: оно также означает «тобой должен управлять разум, а не инстинкты и аппетит. Ты хозяин своей потребности в еде, а не ее раб».

Таким образом, саамская пословица и ее русские и китайские аналоги сходятся во мнении: удовлетворение потребностей зависит от активных действий самого человека. Однако русские варианты усиливают это наблюдение, делая из него урок ответственности, трудолюбия и инициативы.

Пословица *Пōрррѣтѣ пōррмуиш кōпч* 'Еда собирает едоков' означает «еда обладает силой объединять людей» и, согласно данным носителя саамского языка, трансформируется в правило саамской жизни

– «за столом собирается вся родня, семья или на работе вся бригада, коллеги». В.И. Немирович-Данченко, описывая в работе 1876 года гостеприимство лопарей, упоминает собранные им пословицы и поверья: «*Коли гость в избе, значит Господь тебя не оставил*», «*Кого Бог возлюбил, к тому и гостя послал*», «*Кто путника накормил, тот десять лет не будет голоден ни разу*» [19, с. 66], символизирующие магическую силу доброго поступка: щедрость к страннику как ритуальное действие притягивает удачу, процветание и защищает от голода в будущем. В изоляции тундры любой путник мог оказаться последней надеждой. Помощь ему была не бытовой нормой, а священным долгом, нарушение которого грозило гневом духов и гибелью всей общины.

Русские аналоги, предложенные носителями русского языка (За общим столом и еда вкуснее; Был бы пирог, найдется и едок), а также китайская пословица Fàn xiāng zhāo kè lái (饭香招客来) ‘Аромат пищи привлекает гостей’ подтверждают роль еды (трапезы) как центра социальной жизни и коммуникации: совместная трапеза создает, подтверждает и укрепляет связи, а также визуализирует социальный порядок (рассаживание, порядок подачи блюд). У саамов общая трапеза после удачной охоты сплавивала род, в Китае практиковалась иерархия за круглым столом на банкете, а у русских праздничный стол всегда был символом единства семьи.

Совпадение установок русской, китайской и саамской культур (общая трапеза важна) не случайно. Все три культуры исторически формировались в суровых природных условиях. В таких обстоятельствах продовольственные ресурсы становились ключевыми для выживания общины, а их совместное потребление укрепляло социальные связи.

Пословица *Югке олма едт тогэ, касьт пёррк сўгта* ‘Каждый идет туда, где похлебка гуще’ означает «человек часто меняет место работы, место жительства» и трансформируется в правило саамской жизни – каждый ищет, где лучше жить / работать.

Русский аналог, предложенный носителями русского языка (Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше), а также китайская пословица Rén wǎng gāo chù zǒu, shuǐ wǎng dī chù liú (人往高处走, 水往低处流) ‘Человек стремится туда, где выше (лучше), вода течет туда, где ниже’ выделяют следующую установку культуры – стремись к лучшей доле.

В русской картине мира поиск «где лучше» – это не осуждение, а констатация здравого смысла и воли к жизни. Однако мудрость предупреждает: искать нужно с умом, трудолюбием и осознанием рисков, а не слепо гнаться за призрачной выгодой. Это формула рационального выбора в мире ограниченных ресурсов.

Заключение

Представленная методика лингвокультурологического анализа саамских пословиц, заключающаяся в сопоставлении трех аспектов смысловой структуры – значение пословицы (пропозициональное и прагматическое) и установка культуры – показала, что пословицы саамского языка тематической группы «Приготовление и потребление пищи» реализуют универсальные правила саамской жизни, обусловленные необходимостью выживания в тяжелых климатических условиях: забота о природе и семье, чувство коллективизма, потребность совершенствоваться и иметь свободу выбора.

Сопоставление саамских пословиц с их аналогами в русском и китайском языках позволило определить общие установки культуры: не совершай плохие (необдуманные, безнравственные, глупые) действия; не теряй способности здраво судить, выбирать и действовать рационально; нужно трудиться, чтобы быть сытым и одетым; общая трапеза важна; стремись к лучшей доле. Это сходство свидетельствует о том, что саамская, русская и китайская культуры, несмотря на географическую отдаленность и различия, формировались вокруг решения универсальных человеческих задач в условиях экологического и социального стресса. Их сходство – не случайность, а результат конвергентной эволюции в схожих «экологических нишах».

Перспективы исследования состоят в комплексном масштабном исследовании всего корпуса саамских пословиц по предложенной методике лингвокультурологического анализа.

Сокращения

ААМ – Антонова Антонина Михайловна
букв. – буквально

Литература

1. Бредис М.А., Димогло М.С., Ломакина О.В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2020;11(2):265–284. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>
2. Миронова А.А., Цзюй Чуаньтин. Семантическая структура пословиц в русском и китайском языках. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2016;(7):170–173.
3. Зиновьева Е.И., Цао Цзяци. Лингвокультурографическое описание русских пословиц с компонентом–названием насекомого (на фоне китайского

языка). *Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого*. 2020;2(27):1–5. DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.2\(27\).14](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.2(27).14)

4. Филиппова В.В. Лингвокультурологическое поле якутских загадок. *Арктика XXI век*. 2025;39(1):114–127. DOI: <https://doi.org/10.25587/23105453-2025-39-1-114-127>

5. Бредис М.А. Образ денег как отражение макроконцепта богатство в пословицах разноструктурных языков. *Когнитивные исследования языка*. 2023;2(53):164–171.

6. Бредис М.А., Иванов Е.Е. Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне). *Вестник угроведения*. 2021;11(4):607–615. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>

7. Зиновьева Е.И., Алешин А.С., Цховребов А.С. Тувинские паремии с компонентом–религионимом (на фоне других языков). *Новые исследования Тувы*. 2024;(2):40–60. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.3>

8. Ломакина О.В. Концепт «дети» в системе традиционных ценностей этноса (на материале паремий неродственных языков). *Когнитивные исследования языка*. 2024;1–2(57):58–62.

9. Керт Г.М. *Саамский язык (кильдинский диалект): фонетика, морфология, синтаксис*. Ленинград: Наука: Ленинград. отд-ние. 1971.

10. Антонова А.М. Ценностный потенциал саамских паремий как основа обучения родному языку: постановка вопроса. *XX Масловские чтения: филология и филологическое образование в региональном аспекте*. Мурманск: МАГУ. 2022:250–257.

11. Иванищева О.Н. Ценностный потенциал саамских примет. *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2022;8(3):111–123. DOI: https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_111

12. Пермяков Г.Л. *Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов*. Москва: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука». 1979.

13. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Принципы семантического описания фразеологии. *Вопросы языкознания*. 2009;(6):21–34.

14. *Фразеология в контексте культуры* / ред. В.Н. Телия. Москва: Языки русской культуры. 1999.

15. *Саамско-русский словарь* / ред. Р.Д. Куруч. Москва: Русский язык. 1985

16. Розонов А.С. *Лапландия и лапландцы*. Санкт-Петербург. 1903. Режим доступа: http://kolanord.ru/html_public/col_Kol-saamy/RozonovAS_Laplandiya-i-Laplancy_1903/index.html (дата обращения: 12.08.2025).

17. Иванов-Дятлов Ф.Г. *Наблюдения врача на Кольском полуострове: (11 янв. – 11 мая 1927 г.)*. Ленинград: Государственное русское географическое общество. 1928. Режим доступа: http://kolanord.ru/html_public/col_Kol-saamy/Ivanov_DyatlovFG_Nablyudeniya-vracha_1928/82/index.html#zoom=z (дата обращения: 12.08.2025).

18. Дурыйлин С.Н. *За полуденным солнцем. По Лапландии пешком и на лодке*. Москва. 1913. Режим доступа: http://kolanord.ru/html_public/col_Kol-saamy/DurylinS_Za-polunochnym-solncem_1913/index.html (дата обращения: 11.08.2025).

19. Немирович-Данченко В.И. *Лапландцы и Лапландия: публичные лекции, читанные автором в 1875 г. в Санкт-Петербургском педагогическом музее*. Санкт-Петербург: Типография В. Тушнова. 1876. Режим доступа: http://kolanord.ru/html_public/col_Kol-saamy/Nemirovich_DanchenkoVI_Laplandiya-i-loplandcy_1876/index.html (дата обращения: 10.08.2025).

References

1. Bredis MA, Dimoglo MS, Lomakina OV. Proverbs in modern linguistics: approaches to study, text-forming and linguacultural potential. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2020;11(2):265–284. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284> (in Russian).

2. Mironova AA, Ju Chuan Ting. Semantic structure of proverbs in Russian and Chinese. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2016;(7):170–173 (in Russian).

3. Zinovieva EI, Cao J. Linguocultural and lexicographical description of Russian proverbs with a component naming an insect (based on Russian and Chinese units). *Memoirs of NovSU*. 2020;2(27):1–5. DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.2\(27\).14](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.2(27).14) (in Russian).

4. Filippova VV. Linguocultural aspect of Yakut riddles. *Arctic XXI Century*. 2025;39(1):114–127. DOI: https://doi.org/10.25587/2310-5453_2025-39-1-114-127 (in Russian).

5. Bredis MA. The image of money as a reflection of the macroconcept of wealth in proverbs of languages with different structures. *Cognitive Studies of Language*. 2023;2(53):164–171 (in Russian).

6. Bredis MA, Ivanov EE. Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (against the European paremiological background). *Bulletin of Ugric Studies*. 2021;11(4):607–615. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615> (in Russian).

7. Zinovieva EI, Aleshin AS, Tskhovrebov AS. Tuvan paroemias with a religious component (compared to other languages). *New Research of Tuva*. 2024;(2):40–60. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.3> (in Russian).

8. Lomakina OV. The concept of “children” in the system of traditional values of an ethnic group (based on the paroemias of unrelated languages). *Cognitive Studies of Language*. 2024;1–2(57):58–62 (in Russian).

9. Kert GM. *Sami language (Kildin dialect): phonetics, morphology, syntax*. Leningrad: Science: Leningrad department. 1971 (in Russian).

10. Antonova AM. The Value Potential of Saami Paremiyas as a Basis for Teaching Native Language: Formulating the Question. *XX Maslov Readings: Philology and Philological Education in the Regional Aspect*. Murmansk: MASU. 2022:250–257 (in Russian).

11. Ivanishcheva ON. Value potential of saami omens. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2022;8(3):111–123. DOI: https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_111 (in Russian).

12. Permyakov GL. *Proverbs and Sayings of the Peoples of the East. A Systematized Collection of Sayings of Two Hundred Nations*. Moscow: “Nauka”. 1979 (in Russian).

13. Baranov AN, Dobrovolsky DO. Principles of semantic description of phraseology. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the Study of Language)*. 2009;(6):21–34 (in Russian).

14. *Phraseology in the Context of Culture* / ed. VN. Teliya. Moscow: Languages of Russian Culture. 1999 (in Russian).

15. *Saami-Russian dictionary* / ed. RD. Kuruch. Moscow: Russian language. 1985.

16. Rozonov AS. *Lapland and the Laplanders*. Saint Petersburg. 1903. Available at: http://kolanord.ru/html_public/col_Kol-saamy/RozonovAS_Laplandiya-i-Laplandcy_1903/index.html (accessed: 12.08.2025) (in Russian).

17. Ivanov-Dyatlov FG. *Observations of a physician on the Kola Peninsula: (11 January – 11 May 1927)*. Leningrad: State Russian Geographical Society. 1928. Available at: http://kolanord.ru/html_public/col_Kol-saamy/Ivanov_DyatlovFG_Nablyudeniya-vracha_1928/82/index.html#zoom=z (accessed: 12.08.2025) (in Russian).

18. Durylin SN. «*In the Midday Sun*». *Across Lapland on Foot and by Boat*. Moscow. 1913. Available at: http://kolanord.ru/html_public/col_Kol-saamy/DurylinS_Za-polunochnym-solncem_1913/index.html (accessed: 11.08.2025) (in Russian).

19. Nemirovich-Danchenko VI. *Laplanders and Lapland: public lectures given by the author in 1875 at the St. Petersburg Pedagogical Museum*. St. Petersburg: V. Tushnov Printing House. 1876. Available at: http://kolanord.ru/html_public/col_Kol-saamy/Nemirovich_DanchenkoVI_Laplandiya-i-loplandcy_1876/index.html (accessed: 10.08.2025) (in Russian).

Об авторах

ИВАНИЩЕВА Ольга Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор, кафедры филологии, межкультурной коммуникации и журналистики, Институт гуманитарных и социальных наук, Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8495-0502>, WoS ResearcherID: D-1120-2015, Scopus Author ID: 59926059700, Elibrary AuthorID: 329364, SPIN: 1082-6004, e-mail: oiivanishcheva@gmail.com

ЛЯН Мендзе – преподаватель, кандидат филологических наук, Чанчуньский политехнический университет, Чанчунь, КНР, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5903-4457>

About the authors

Olga N. IVANISHCHEVA – Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor, Philology, Intercultural Communication, and Journalism Department, Humanities and Social Studies Institute, Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8495-0502>, WoS ResearcherID: D-1120-2015, Scopus Author ID: 59926059700, Elibrary AuthorID: 329364, SPIN: 1082-6004, e-mail: oiivanishcheva@gmail.com

Mengjie LIANG – Cand. Sci. (Philology), lecturer, Changchun University of Technology, Changchun, China, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5903-4457>

Вклад авторов

Иванищева О.Н. – разработка концепции, методологии, верификация данных, проведение исследования, руководство исследованием

Лян М. – ресурсное обеспечение исследования

Authors' contribution

Olga N. Ivanishcheva – conceptualization, methodology, validation, formal analysis, supervision

Mengjie Liang – resources

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 17.12.2025

Поступила после рецензирования / Revised 22.01.2026

Принята к публикации / Accepted 06.02.2026